

Зеленый чай въ Средней Азии.

Страна трезвости.

Чѣмъ объяснить такое странное отсутствіе чуткости и полное непониманіе даже личныхъ интересовъ у нашего русскаго купечества? Черезъ 2 мѣсяца открывалась туркестанская выставка, а до сихъ поръ въ выставочный комитетъ не поступило ни одного заявленія отъ многочисленныхъ фирмъ, торгующихъ однимъ изъ самыхъ крупныхъ предметовъ потребленія въ краѣ—зеленымъ чаемъ. А между прочимъ этого, самаго популярнаго въ краѣ, продукта ввозится приблизительно миллионъ на двѣнадцать рублей въ годъ.

Нашъ край—край по преимуществу трезвенный, гдѣ около десяти миллионъ мусульманскаго населенія, покорнаго велѣніямъ Корана, не употребляетъ спиртныхъ напитковъ, гдѣ еще недавно многіе туземцы, напримѣръ, въ Самаркандской области, не продавали винограду тѣмъ фирмамъ, которыя скупали его для винодѣлія и винокуренія, потому что это считалось нарушеніемъ шаріата.

Во всѣхъ городахъ и кишлакахъ чайхана—обычная, неотъемлемая принадлежность базара, улицы, главный, основной фонъ уличной жизни туземца. Широкое распространеніе чая и строгій запретъ спиртныхъ напитковъ у мусульманъ дѣ-

лаетъ то, что въ мусульманской толпѣ, и въ праздничной, и въ будничной, и въ базарной, на байсахъ и другихъ народныхъ увеселеніяхъ вы не встрѣчаете знакомой и близкой каждому русскому картины деревни—пьяныхъ. Пьянство среди туземцевъ—это уже результатъ бойкой конкуренціи въ въ нарождающейся

въ Туркестанѣ] новой промышленности—пивоваренія. Наши почтенные культуртрегеры разной національности и положеній, открывая свои пивоваренные заводы и находя незначительное количество русскаго населенія слишкомъ недостаточнымъ рынкомъ для сбыта своего продукта, стараются открыть по возможности больше и на самыхъ бойкихъ мѣстахъ, поближе къ туземному населенію, собственныхъ портерныхъ, гдѣ непривыкшее еще къ алкогольному дурману населеніе спивается самыхъ возмутительнымъ образомъ. Наше патриотическое чувство не найдетъ глубокаго удовлетворенія въ сознаніи, что всѣ крупныя русскія имена, съ которыми тѣсно связаны ростъ торговли и промышленности въ краѣ, свое благополучіе создали, главнымъ образомъ, на распространеніи въ краѣ всѣхъ родовъ спиртныхъ напитковъ. На ихъ совѣсти тяжелымъ упрекомъ ляжетъ печальная уже теперь и грозная въ будущемъ дѣйствительность, что туземное населеніе стало злоупотреблять спиртными напитками подъ растлѣвающимъ вліяніемъ русскихъ.

Широко открытый доступъ спиртнымъ напиткамъ, благодаря широкому распространенію кабаковъ и портерныхъ въ мѣстахъ близкаго соприкосновенія съ туземнымъ населеніемъ—это нарушеніе великихъ заветовъ незабвеннаго устроителя края, генерала К. П. Кауфмана, который глубоко провидѣлъ всѣ ужасы послѣдствій распространенія спиртныхъ напитковъ въ туземномъ населеніи. Онъ твердо зналъ, насколько надо беречь этотъ здоровый мусульманскій организмъ, созданный на твердыхъ, религіозныхъ устояхъ трезвости, отъ пагубнаго вліянія алкоголизма.

Хочется вѣрить, что на туркестанской выставкѣ рядомъ съ великолѣпными на-

вильонами мѣстнаго винодѣлія, пивоваренія и винокуренія, павильоны нашихъ крупныхъ чайныхъ фирмъ какъ русскихъ, такъ и персидскихъ, займутъ не послѣднее мѣсто.

Торговля зеленымъ чаемъ на безконечныхъ пространствахъ средне азіатскихъ владѣній занимаетъ одно изъ первыхъ мѣстъ. Нѣтъ уголка въ краѣ, куда бы не проникалъ «кокъ-чай». Только въ Сыръ-дарьинской области черный чай—«чай-фамиль», какъ говорятъ туземцы, среди кочевыхъ и осѣдлаго населенія распространенъ болѣе «кокъ-тай».

Въ виду такой громадной важности для края этой отрасли торговли, для ознакомленія читателя съ интересными данными распространенія этого продукта въ краѣ, привожу здѣсь нѣкоторые свѣдѣнія о зеленомъ чаѣ изъ весьма интереснаго и въ высокой степени компетентнаго источника—книга А. Ф. Губаревича Радобыльскаго «Чай и чайная монополія».

Сорта зеленого чая, способъ приготовления и мѣсто производства.

Зеленый чай только тѣмъ и отличается отъ черного, что его меньше подвергаютъ подвяливанію, чтобы листъ не пожелтѣлъ, и совершенно не подвергаютъ броженію, когда танинъ листа разлагается и листъ дѣлается бурымъ. Отъ этого зеленый чай гораздо болѣе вяжущаго и горькаго вкуса, но за то въ немъ больше остается эфирныхъ маселъ и онъ вкуснѣе, но сильнѣе дѣйствуетъ на нервы. Зеленый чай чаще подвергается выпариванію въ котлахъ, чѣмъ поджариванію въ бейлунахъ. Листъ для него собирается лучший, и въ общемъ онъ стоитъ значительно дороже черного.

Зеленые чаи носятъ китайское названіе «лю ча», т. е. зеленый чай. Съ установленіемъ въ 1900 году однообразной

пошлины на всѣ сорта чая, ввозимые въ Среднюю Азію, прежніе низшіе сорта зеленого чая, ввозившіеся лѣтъ 20 тому назадъ въ Туркестанъ изъ западныхъ Гималаевъ черезъ Бухару, извѣстные подъ названіемъ «наузугуръ» и «патта», подкрашенные сѣрымъ талькомъ, совершенно исчезли на здѣшнихъ рынкахъ. Вообще зеленые чаи шедшіе прежде изъ Бомбея, перестали вовсе ввозиться. Въ настоящее время къ намъ ввозятся зеленый чай исключительно изъ Шанхая.

Изъ ввозимыхъ изъ Шанхая зеленыхъ чаевъ извѣстны въ продажѣ четыре сорта, носящіе по преимуществу англійскія названія: 1) Gunpowder или пушечный порошокъ, по бухарски и на самаркандскомъ рынкѣ «гура». Чай этотъ скатанъ въ шарики, съ небольшимъ хвостикомъ наверху. Чѣмъ мельче шарики, тѣмъ сортъ выше. Высшіе сорта въ Россіи въ ста-

рину извѣстны были подъ названіемъ жемчужнаго чая. Это сѣровато-зеленые, величиной съ жемчугъ, шарики, настолько точно сортированные, что всѣ они совершенно одинаковой величины. Приготавливается этотъ сортъ изъ самыхъ нѣжныхъ листьевъ въ родѣ цвѣтчага. Пыли въ немъ нѣтъ вовсе. Вкусъ слегка терпкій. Цвѣтъ настоя чистый соломенный и осадка не даетъ вовсе. Это самый дорогой сортъ зеленого чая. Въ Китаѣ онъ доходитъ до 200 рублей за пикюль—3½ пудъ, т. е. до 1 руб. 20 коп. за фунтъ.

Въ Среднюю Азію идетъ только чай Gunpowder некрашенный, но уже созрѣваемаго листа и крупной уборки. Стоимость такого чая отъ 15 до 20 рублей за пудъ въ Китаѣ. Сортировка и этого сорта весьма хорошая и крупные шарики его вполне хорошо скатаны и однообразны.

2) Imperial—это сортъ, получаемый при

сортяровкѣ Gunpowder'a, а именно—отбросы плохо свернутого и поломаннаго листа этого сорта. Въ Среднюю Азію Imperial везется только въ Закаспійскую область и въ Хиву. Видъ листа растрепанный, не свернутый, крупной уборки, цвѣта свѣтло-зеленаго, желтоватаго, иногда вдающаго въ коричневый, иногда въ синій, если сильно окрашенъ. Въ Средней Азіи по недоразумѣнію этотъ сортъ называютъ, какъ и сортъ Hyson словомъ «люнка». Но это не «люнка», а Imperial, т. е. самый дешевый чай въ Средней Азіи, безъ примѣсы стѣсній въ Хивѣ 15 рублей за пудъ. Цвѣтъ настои красноватый, хотя и свѣтлый, какъ всѣ зеленые чаи. Вкусъ терпкій, горькій и настои съ большимъ пыльнымъ осадкомъ.

3) Young hyson молодой хайсонъ. Это весьма тонко, въ родѣ нитокъ, скатанный зеленый чай. Имѣетъ массу разновидностей, напримѣръ «во-мей», брови красавицы, «фанъ-мей» брови фанькса, «соу-мей»—брови красныя и пр.

Онъ готовится изъ молодого листа и считается по качеству вторымъ сортомъ изъ зеленыхъ чаевъ. Но въ Среднюю Азію ввозятся только дешевые сорта. Въ Самаркандѣ онъ носитъ названіе «моюнь».

Цвѣтъ настои свѣтлѣе даже Gunpowder'a и листочки взяты изъ самыхъ молодыхъ побѣговъ на вѣтвяхъ.

4) Hyson (хайсонъ)—исковерканное китайское названіе сичуань, т. е. цвѣтущая весна. Эго сорта идетъ въ Среднюю Азію въ 5 разъ больше, чѣмъ всѣхъ остальныхъ сортовъ вмѣстѣ, извѣстенъ онъ подъ названіемъ «люнка», т. е. подъ испорченнымъ китайскимъ словомъ «лю-ча»—зеленый чай. Этотъ сортъ готовится изъ дозрѣвшаго листа правильной овальной уборки зелено-сѣровато-желтаго цвѣта, крупной формы завитковъ. Hyson очень хорошій сортъ зеленого чая.

Въ разваркѣ листъ совершенно неиспорченный и неломанный, красиваго блѣдно-зеленаго цвѣта, безъ пятенъ. Цвѣтъ настои свѣтло желтый, но не безъ осадка. Вкусъ терпкій, вяжущій и горьковатый, но пріятный, хорошаго аромата. Въ Среднюю Азію идутъ лучшіе сорта этого чая, цѣною отъ 30 до 60 лахъ за пиккуль, т. е. отъ 45 до 90 рублей за 147 фунтовъ. «Люнка» уже въ теченіе столѣтій идетъ, главнымъ образомъ, въ Туркестанъ. Прежде, сто лѣтъ назадъ, чай этотъ шелъ въ Бухару черезъ Памиры, потомъ, черезъ 50 лѣтъ, принялъ направленіе черезъ Бомбей и Кабуль, а теперь ввозится черезъ Батумъ.

Въ Среднюю Азію поступаетъ еще сортъ «вайзакъ» или «лакъ-куй рукъ», по мѣстному именованію этого зеленого чая. Цвѣтъ его отчасти въ Ташкентѣ, а главнымъ образомъ въ Кокандѣ. Этотъ зеленый чай цвѣта буровато-желтаго, но въ настои соломенный, а не красный, что доказываетъ, что это зеленый чай, а не черный, гдѣ листъ замаривается. Это очень дешевый сортъ чая. Уборка его крайне несовершенная, но на вкусъ онъ среднихъ достоинствъ. Особаго англійскаго названія этотъ сортъ не имѣетъ, такъ какъ онъ готовится въ незначительномъ количествѣ и для мірового рынка не приобретается. Въ Средней Азіи его распространеніе также очень ограниченное.

Зеленые чаи красятся берлинскою лазурью, или же съ мѣломъ, талькомъ и др. Совершенно некрашенныхъ чаевъ очень немного.

Въ послѣднее время, въ очень небольшомъ количествѣ, поступаютъ въ Туркестанъ зеленые чаи съ Цейлона; они имѣютъ наружный видъ желтыхъ или черныхъ чаевъ по уборкѣ и очень круто свернуты, съ острыми игловатыми концами. И толь

ко при разваркѣ видно, что листъ зеленого, а не коричневаго цвѣта и настой желтый, а не красный. Ихъ ввозятся въ годъ не свыше 2000 ящиковъ.

Изъ 2 миллионѣвъ пудовъ байховаго чая, ввозимаго въ Россію, на долю Средней Азіи приходится 350.000 пудовъ зеленого чая, что при десятиллионномъ населеніи Туркестана составляетъ 1,56 фун. на одну душу, почти вдвое больше, чѣмъ въ среднемъ выходитъ на одну душу во всей Россійской Имперіи (0,93) съ киргизнымъ вмѣстѣ.

Кромѣ тарифа на чай по западной границѣ и тарифа на чай, ввозимый съ сибирскимъ путемъ, существуетъ еще особый тарифъ на чай зеленый, поступающій на потребленіе населенія Средней Азіи. Тарифъ этотъ, какъ я сообщилъ выше, въ настоящее время равенъ 12 рублямъ кредитнымъ за 1 пудъ. Тарифъ весьма благопріятный для нашего туземнаго населенія, исключительно потребляющаго этотъ чай.

До 1889 года существовалъ законъ, по которому на чай, идущіе изъ Иркутской таможни въ Вѣрный и дальше въ Туркестанъ, пошлина возвращалась. Такихъ чаевъ ввозилось въ Семирѣченскую область, въ Семипалатинскую, въ Ташкентъ и въ Фергану до 50.000 пудовъ. Но ввозъ этотъ шелъ, главнымъ образомъ, на потребленіе кочевого населенія—киргизъ, осѣдлѣе же населеніе—сарты по-прежнему пользовалось зеленымъ шанхайскимъ чаемъ, который подъ именемъ индійскаго ввозился въ Бухару пешаверскими купцами и сначала, съ 1881 года, пошлина взималась мѣстной администраціей при

ввозѣ чая изъ сосѣднихъ средне-азиатскихъ ханствъ въ русскія области, въ размѣрѣ 14 рублей 40 коп. съ пуда; съ 1887 года на границахъ Бухары и Хивы былъ организованъ таможенный над-

зоръ, а въ 1894 году Россія включила Бухарское и Хивинское ханства въ русскую таможенную черту, и были поставлены кордоны пограничной стражи на границѣ Закаспійской области съ Персіей и Афганистаномъ и вдоль рѣкъ Аму-дарьи и Пянджа по границѣ Афганистана съ Бухарскимъ ханствомъ. На чай была опредѣлена пошлина на китайскіе (т. е. лунка) въ 14 рублей 40 коп. и на индійскіе, низшаго качества, въ 6 рублей.

Съ открытіемъ движенія по Закаспійской военной желѣзной дорогѣ съ 1888 года чай былъ направленъ въ Бухару черезъ Персію, и этимъ путемъ доставка чая обходилась на 5 рублей дешевле (8 рублей за пудъ) противъ доставки черезъ Афганистанъ, каковымъ путемъ, благодаря поборамъ афганскихъ властей, достигла 12 рублей 80 коп. съ пуда.

Цѣна на зеленый чай до введенія таможеннаго обложенія стояла слѣдующая: на сортъ «лунка», т. е. именуемый въ Шанхаѣ «Hyson» отъ 36 до 41 рубля; на сорта болѣе низкіе, привозимые изъ Индіи, отъ 16 до 20 рублей за 1 пудъ. Когда въ началѣ 1893 года Бухарскому Эмиру была объявлена въ Петербургѣ Монаршая воля о включеніи ханства въ русскую таможенную черту, то его высокочество возбудилъ передъ министромъ финансовъ, статсъ-секретаремъ Витте ходатайствъ, чтобы по крайней мѣрѣ на чай, потребляемый бѣднѣйшей частью населенія, была установлена самая незначительная пошлина, и въ этихъ видахъ на низшіе сорта была опредѣлена пошлина въ 6 рублей, тогда какъ на чай «лунка» пошлина была назначена та-же, какая существовала для всѣхъ сортовъ зеленого чая въ Туркестанѣ съ 1886 года, т. е. въ 14 рублей 40 коп. за пудъ. Чайная торговля находилась въ то вре-

ми въ рукахъ исключительно пешаверскихъ купцовъ, такъ какъ чай шелъ изъ Бомбея, и эти купцы, жившіе въ г. Бухарѣ, на бухарскомъ рынкѣ распределяли чай на всѣ базары края, увозя въ Индію всѣ ростовщическіе барыши отъ этой монополюющей торговли. Чай всѣхъ сортовъ выписывалось въ то время до 100.000 пудовъ въ годъ. Изъ нихъ 70.000 пудовъ ввозилось черезъ Персію и около 33000 пудовъ черезъ Афганистанъ. Съ 1895 года былъ разрѣшенъ транзитъ чая черезъ Батумъ.

Благодаря разрѣшенію морского пути для чая, идущаго въ Бухару, на этой чайной торговлѣ сказалося то великое положеніе, что даже при значительномъ обложеніи извѣстнаго товара пошлиной міровой укладъ современныхъ усовершенствованныхъ торговыхъ сношеній ведетъ за собой такую доступность продукта и паденіе цѣнъ на него, что это обложеніе является нечувствительнымъ.

Опасенія, высказанныя на совѣщаніяхъ о включеніи ханства въ сферу русскихъ таможенныхъ интересовъ, не оправдались; цѣны чая въ настоящее время, несмотря на пошлину, не выше, чѣмъ были до включенія ханства въ русскую таможенную черту. Морской фрахтъ отъ Шанхая до Батума и по желѣзнымъ дорогамъ, и Каспійскимъ моремъ до Бухары не превосходить 5 рублей съ 1 пуда, т. е. на 3 рубля дешевле, чѣмъ по пути черезъ Персію. Чай доставляется изъ Шанхая въ 2 мѣсяца, тогда какъ раньше онъ находился въ пути черезъ Персію около 8 мѣсяцевъ. Но что является главнымъ въ этомъ дѣлѣ, это то обстоятельство, что правильныя міровыя торговыя сношенія позволили принять участіе въ чайной торговлѣ крупнымъ русскимъ фирмамъ, покупающимъ непосредственно чай въ Шанхаѣ, какъ, напримѣръ, тор-

говымъ домамъ К. и С. Поповы, товарищество Кузнецовъ, преемникъ Губкина и Вогау и К°. Правильная торговля понизила ростовщическую прибыль пешаверцевъ, и въ результатъ широкой плодотворной работы русскихъ и персидскихъ фирмъ чая въ послѣднее время ввозится свыше 350.000 пудовъ, а цѣны стоятъ въ Бухарѣ нынѣ 32—34 рубля за 1 пудъ «Нyson» (лунка), т. е. потребление выросло вътрое, а цѣны не поднялись, несмотря на пошлины.

Наковедь, объединивъ пошлину на всѣ сорта и понизивъ до 12 рублей пошлину на сортъ «лунка», коего ввозилось 75% всего количества чая, правительство облегчило для населенія переходъ къ потребленію болѣе высокаго продукта, а низшіе индійскіе сорта чая перестали вовсе ввозиться и въ потребленія оказались замѣненными высшимъ китайскимъ сортомъ. Когда пошлина съ 14 рублей 40 коп. была понижена до 12 рублей, потребление чая возросло въ два раза.

Открытіе Самаркандской таможни въ главномъ центрѣ чайной торговли во многомъ облегчило эту торговлю. Здѣсь они очищаются пошлиной и развѣшиваются. Значительная часть чайной торговли перешла въ русскія фирмы. Уже въ 1904 году три такія крупныя фирмы, какъ К. и С. Поповы, Кузнецовъ и Губкинъ, Вогау и К°, развѣсили для продажи въ Самаркандской области и для Ферганы 4.040.108 фун., а вмѣстѣ съ персидскими и пешаверскими фирмами 6.992.681 ф. За 1907 годъ всѣ упомянутыя выше русскія фирмы, а также персидскія и пешаверскія развѣсили чернаго чая 1.811.709 фун. и зеленаго 7.277.280 ф. на общую сумму 9.481.525 руб. 82 коп.

Однихъ пошлинъ за чай черный и зеленый очищено по Туркестанскому краю за послѣднее время 6.010.687 рублей.

Цифра 400000 пудовъ чая (въ томъ числѣ и чернаго), возимаго въ край, составляетъ $\frac{1}{5}$ всего количества байховаго чая, потребляемаго всей Имперіей.

Потребленіе чая въ Средней Азіи, включая и два ханства, при 9—10 милліонахъ населенія, выражается цифрой, превосходящей почти въ 3 раза потребленіе чая въ Россіи.

Ю. О. Я.

Къ отставкѣ начальника Туркестанскаго почтово-телеграфнаго округа М. И. Дорофеева.

Высочайшимъ приказомъ вачальникъ Туркестанскаго почтово-телеграфнаго округа, статскій совѣтникъ Матвѣй Ивановичъ Дорофеевъ уволенъ въ отставку, по болѣзни, съ мундиромъ, послѣдней должности присвоеннымъ.

Не касаясь широкой общественной дѣятельности, которой посвящалъ Матвѣй Ивановичъ свободное отъ службы время съ 1892 по 1903 годъ, до назначенія его начальникомъ почтово-телеграфнаго округа, послѣ чего по недостатку свободного времени онъ участвовалъ только въ дѣлахъ Туркестанскаго благотворительнаго общества, заслуживаетъ особеннаго вниманія его семнадцатилѣтняя служба въ Туркестанскомъ краѣ. такъ какъ служебная дѣятельность Матвѣя Ивановича здѣсь не представлялась заурядною: онъ не былъ только чиновникомъ, а былъ идеальнымъ работникомъ, въ каковыхъ Туркестанскій край, вообще, очень нуждается, а почтово телеграфное дѣло, какъ сравнительно мало развернувшееся въ то время, въ особенности.

Справедливость требуетъ напомнить хотя часть изъ выдающихся его служеб-

ныхъ трудовъ, свидѣтельствующихъ о всестороннемъ знаніи имъ почтово-телеграфнаго дѣла, о недюжинной его энергіи и о крайней заботливости къ сохраненію казенныхъ интересовъ.

Матвѣй Ивановичъ пріѣхалъ въ край въ іюлѣ мѣсяцѣ 1892 года на должность помощника начальника округа и въ этомъ же году успѣлъ побывать во всѣхъ почтово-телеграфныхъ учрежденіяхъ округа, познакомился на мѣстѣ съ личнымъ составомъ чиновъ, съ условіями устройства и содержанія телеграфныхъ линій, съ порядкомъ содержанія конныхъ почтовыхъ трактовъ и со всѣми другими особенностями почтово-телеграфной службы въ Туркестанѣ.

На разстояніи отъ 3 до 5 тысячъ верстъ, при поѣздкахъ на почтовыхъ по Семирѣченской области и въ сторону Оренбурга, ни еще худшія условія по-

ѣздки въ Петроалександровскъ или Термезъ, по горамъ и пескамъ на верблюдахъ, его не затрудняли и каждая служебная задача при его обычномъ интенсивномъ трудѣ разрѣшалась имъ скоро и правильно.

Такая дѣятельность Матвѣя Ивановича была замѣчена не только мѣстнымъ начальствомъ, но и въ Петербургѣ и тамъ, гдѣ дѣло требовало особеннаго вниманія и опытнаго исполнителя и гдѣ была нужна увѣренность въ точности опредѣленія и производительности затраты казенной копейки,—такія дѣла поручались Матвѣю Ивановичу и иногда даже въ предѣлахъ Туркестанскаго округа.

Такъ, напримѣръ, телеграфная линія отъ Орска до Казалинска, находившаяся въ вѣдѣніи Самарскаго почтово-телеграфнаго округа, болѣе десяти лѣтъ, а именно до 1900 года, содержалась подряднымъ способомъ и въ виду тенденціи Самарскаго округа продолжать и далѣе содер-

ИНДИЙСКИЙ ЧАЙ ВЪ ТАШКЕНТѢ.

Намъ сообщаютъ изъ Ташкента слѣдующія интересныя свѣдѣнія о пути по которому Англичане доставляютъ изъ Кантона и Шанхая чай въ наши средне-азіятскія владѣнія. Чай эти извѣстны подъ названіемъ индійскихъ не потому чтобы были произведеніемъ собственныхъ индійскихъ плантацій, а потому что привозятся изъ Шанхая въ Бомбей и въ началѣ пути идутъ чрезъ Индію. Отъ Бомбея идутъ они на пароходахъ до Пешавера по рѣкѣ Инду, на что приблизительно надо полагать до двадцати сутокъ времени. Въ Пешаверѣ взимается съ чая пошлина равняющаяся (въ переложеніи на нашъ вѣсъ и счетъ денегъ) 1 руб. 20 коп. съ пуда. Отъ Пешавера до Кабула (на верблюдахъ или лошадяхъ) употребляютъ около 12 дней. Отъ Кабула до города Балха, на верблюдахъ, употребляютъ на переходъ не менѣе 30 сутокъ времени, оттого что вынуждены дѣлать значительный неправильный путь, вѣроятно для обхода горъ. Отъ Балха до границы Бухары переходятъ въ четыре дня, переправляясь чрезъ рѣку Аму-Дарью на перевозѣ названномъ на картѣ Вамбери „Килевъ“.

Слѣдуя по бухарскимъ владѣніямъ, чай доходятъ на верблюдахъ до города Карши въ восемь сутокъ. Отъ этого города до самой Бухары считается только четыре дня перехода, а отъ города Бухары до Ташкента двѣнадцать дней.

Такимъ образомъ самый короткій срокъ чайнаго пути отъ Бомбея до Ташкента *девяносто* дней. Но этотъ срокъ часто бываетъ и гораздо продолжительнѣе, по причинѣ разныхъ задержекъ отъ полудикихъ племенъ живущихъ на пространствахъ между индійскими и бухарскими владѣніями, относительно же расходовъ, на пути до русскихъ владѣній въ Азіи съ чая взимается въ нѣсколькихъ мѣстахъ пошлина по *одной сороковой* части товара, какъ принято вообще у средне-азіатскихъ народовъ.

Изъ Индіи въ Среднюю Азію привозятся преимущественно зеленые чаи, которые поступаютъ на базары въ Ташкентѣ и продаются тамъ развѣшанными уже на четверти китайскаго фунта (гуна) и завернутыми въ китайской бумажкѣ съ надписями на китайскомъ и англійскомъ языкахъ. Судя по надписи или клейму, такое развѣшивание чая должно производиться въ Кантонѣ. Бóльшая часть чаевъ привозимыхъ въ Ташкентъ невысокой доброты и лишены собственно чайнаго аромата, вслѣдствіе неаккуратности перевозки въ мѣшкахъ на верблюдахъ. Впрочемъ, можетъ-быть, они не имѣютъ его уже и на мѣстѣ, въ замѣну чего приправляются разными пахучими растеніями, изъ которыхъ нѣкоторыя вѣроятно и вредны, такъ какъ по отзывамъ самихъ Ташкентцевъ производятъ разстройство желудка. Несмотря на то, даже и этого сорта чаи продаются дорого—черные по 1 руб. 30 коп., зеленые отъ 1 руб. 20 коп. до 3 руб. 25 коп. за фунтъ.

Ташкентъ. Соображая рассказы людей, лично знакомыхъ съ ходомъ дѣлъ въ Кашкарѣ, и свѣдѣнія, добытыя о торговлѣ въ Яркандѣ, нѣкоторые торговые люди, какъ пишутъ въ *Московскихъ Вѣдомостяхъ*, считали бы весьма выгоднымъ, если бы можно было проложить или, вѣрнѣе, возобновить прежній торговый путь для чая прямо изъ чайныхъ плантацій, лежащихъ близъ рѣки Ян-цзы-цзянъ (Ян-це-киангъ европейцевъ) вверхъ по этой рѣкѣ и далѣе черезъ Яркандъ, Кашкаръ и Коканъ. До послѣднихъ смуть въ западныхъ провинціяхъ Китая, всѣ средне-азиатскія владѣнія снабжались чаемъ именно этимъ путемъ: этотъ путь прямѣе и короче, но азиатскія владѣнія находились въ постоянной анархіи, товары подвергались если не разграбленію, то задержкамъ, уплатѣ

по нѣскольку разъ пошлинъ, даже окupu. Теперь обстоятельства перемѣнились. Большая часть пути въ нашихъ рукахъ, а съ занятіемъ небольшой остальной части коканскихъ городовъ, или съ постановкою ихъ въ положеніе, представляющее намъ полное ручательство, мы примкнули бы къ Китаю на всѣхъ путяхъ, по которымъ идетъ чайная торговля въ Среднюю Азію и Россію, такъ что въ случаѣ какихъ либо затрудненій имѣли бы дѣло съ однимъ Китаемъ. Корреспондентъ совѣтуетъ снарядить экспедицію для изслѣдованія этого пути. Вообще, замѣчаетъ онъ, въ Ташкентѣ люди, знающіе дѣло, увѣрены, что для русской политики, для торговли и для пользы науки необходимо работать въ этомъ направленіи.